

НАРЕЧИЯ-НЕОДЕРИВАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются новообразования-наречия, функционирующие в современной художественной речи. Выделены основные группы наречных неодериватов, определены продуктивные способы их образования, рассмотрены тенденции употребления наречных инноваций в современной русской речи. Показано, что наречия-неодериваты обладают большим образным потенциалом: выражают сравнение, служат средством «отвлечения эпитета». Отмечаются основные функции наречных инноваций в современных поэтических и прозаических текстах. Делается вывод, что неодериватами в современной художественной речи являются преимущественно определительные наречия.

Ключевые слова: наречие, новообразование, способ образования, сравнение, предикативное наречие, функция, окказионализм.

Работы В. Н. Виноградовой, посвященные стилистическому аспекту русского словообразования, содержат богатейший материал о функционировании в художественной речи потенциальных и окказиональных слов разной частеречной принадлежности [Виноградова 1984, 1992], в частности наречий. Словотворчество, актуализация словообразовательной структуры слова и связанные с ними фигуры речи [Виноградова 2015: 155] характерны и для современных поэтических и прозаических текстов, при этом новообразования, относящиеся к разным частям речи, обладают различной степенью неогенности. Так, в современной художественной речи большинство словообразовательных инноваций представлено именами существительными, прилагательными и глаголами, значительно меньшую активность проявляют наречия, которые в этом аспекте недостаточно исследованы.

Цель нашей статьи — рассмотреть неодериваты в сфере наречий и определить ведущие тенденции их функционирования в современной художественной речи.

Материалом для анализа служат потенциальные и окказиональные наречия различных лексико-грамматических разрядов, извлеченные

как из поэтических, так и прозаических текстов. В ходе исследования применялись описательный и структурно-семантический методы, а также словообразовательный анализ дериватов.

Наиболее продуктивными в современной художественной речи являются определительные наречия, которые обозначают внутренние признаки действий и качеств и в языке в целом составляют самую богатую группу наречий. Как отмечает О. П. Ермакова, в настоящее время «обстоятельственные наречия представляют собой закрытый класс слов. Образуются только определительные» [Ермакова 2022: 159]. Ср., например: «Саша <...> смотрела, как Леша проводит столу операцию, ловко, сильно, *мускульно*» (Д. Благова. Южный ветер), «Он учился *средне-плохо*» (Е. Некрасова. Квартирай), «<...> как тогда, *сослагательно* выл в плечо бы ей: бы-бы-бы» (И. Булатовский. Из Катутлы). При образовании новых определительных наречий возможен пропуск одного из звеньев словообразовательной цепи. Например: «Ты на краю, *дуротно* обмирая» (В. Строчков) — наречие формально соотносится с отсутствующим в языке прилагательным *дуротный*.

Определительные наречия-инновации в современных текстах чаще образуются от относительных прилагательных: *пентаграммно* (И. Савельев), *клипово* (И. Савельев), *черново* (Ю. Мориц), *пианинно* (М. Степанова), *шляпно* (И. Костинский). «Производство имен прилагательных дает четкую картину противопоставления разрядов качественных и относительных имен по степени активности. В то время как относительные прилагательные порождают десятки суффиксальных производных, суффиксальное производство качественных прилагательных малоактивно» [Земская 1992: 73].

Часть неодериватов-наречий, восходящих к именам прилагательным, в том числе по происхождению относительным, развивают в современной художественной речи сравнительно-уподобительное значение. Так, наречие *рутно* в «Рассказах пьяного просода» Н. Делаланд представляет собой свернутое сравнение и дополняется в тексте новыми семантическими компонентами ‘опасно’, ‘вредно’, ‘зло’: «В этот момент кто-то засмеялся и *рутно* посмотрел прямо на меня». Наречие *конвейерно* в тексте рассказа Е. Некрасовой также выступает в значении сравнения — ‘как на конвейере’, ‘как обычно принято при работе на конвейере’, ср.: «*конвейерно* орущая на своих больных участковая». В романе того же автора «Калечина-Малечина» функцию сравнения выполняет качественное наречие, мотивированное потенциальным прилагательным, — *принцессово* («*принцессово* поднялась <...>»).

Таким образом, для современной художественной речи характерно последовательное употребление наречных новообразований на *-o(e)* в роли сравнений, причем в этот процесс включаются и наречия, мотивированные не только качественными прилагательными. В ряде случаев сравнительное значение, выражаемое потенциальными неодериватами, специально акцентируется или комментируется в тексте. Например: «<...> Он отвечал *первоклассно*, в смысле как в первом классе» (Я. Жаворонков. Неудобные люди).

Наряду с наречиями на *-o(e)* в современной художественной речи для выражения сравнения регулярно используются и потенциальные префиксально-суффиксальные наречия. Например: «Я жадно, *по-беличы* уносила книги в свою комнату...» (П. Барскова. Ульянова в августе), «Лена *по-хомячы* надула щеки» (К. Кожевина. Лучшие люди города), «Он *по-пингвины* оттопырил руки» (Н. Делаланд. Рассказы пьяного рапсода), «Карабкаясь вдоль серых камней *по-паучьи*, я кляла деда с бабкой» (К. Качур. Ген Рафаила), «Илюша *по-жабьи* захватил верхней губой вечно ноющий керамический зуб <...>» (К. Качур. Любимчик Эпохи).

Префиксально-суффиксальные наречия, построенные по модели *по... и*, как правило, выражают сравнение-эталон [Девятова 2020: 70]. К ним примыкают наречия, построенные по модели *по... ому*, которые также реализуют значение сравнения.

В составе префиксально-суффиксальных наречий со значением сравнения преобладают дериваты с зоонимической основой, однако встречаются и основы с другой семантикой, в том числе образования по нестандартным моделям: «Я *по-отцову* вытягивала вперед <...> фалангу правой руки» (Н. Гринь. Апоптоз), «Тетки (довольно молодые, но уже точно тетки) подбоченились *по-тетковски*» (С. Сачкова. Люди и птицы), «в класс спокойно, *по-выросшему* степенно вошли Сомов и Панкратов» (Е. Некрасова. Калечина-Малечина).

Наряду с собственно неодериватами-наречиями в современных художественных текстах активно используются узуальные наречия, которые характеризуются особым позиционным употреблением.

Заметной тенденцией в образовании и употреблении наречий в современной художественной речи в настоящее время является использование их как единиц, выступающих в предложении с двойной синтаксической связью, — связью с характеризующим именем в позиции подлежащего и одновременно связью с предикатом. Например: «<...> Где-то вдали на железной дороге *длинно и прямо* проступал одинокий поезд» (А. Иванов. Бронепароходы). «Такие наречия

употребляются уже в художественной речи XIX в.» [Кожевникова 2009: 813]. Их роль возрастает в поэзии и прозе начала XX в.; см., например: «*Розово* спит чужая река» (М. Кузмин), «Клубятся тучи *сизоцветно*» (И. Анненский), «Печь <...> *ново* белела мелом» (И. Бунин. Темные аллеи), «К вечеру *густо, густо* повалил снег» (И. Бунин. Таня), «Низкое солнце *желто* светило на пустые поля» (И. Бунин. Темные аллеи).

Во второй половине XX в. количество таких наречий сокращается, в современных же текстах их употребление вновь активизируется, при этом состав их заметно расширяется. Употребление подобных наречий характеризуется своеобразным метонимическим сдвигом: с одной стороны, они обозначают качества, свойства предметов, с другой, переносят этот признак на предикат. В первой половине XX в. метонимические наречия преимущественно были представлены единицами с семантикой света и цвета. Так, как отмечает В. Н. Виноградова, «прилагательные цвета образуют наречия, как правило, в метонимическом или метафорическом значении. Например:

Закатный отблеск по лицу

И по венчальному кольцу

Скользит оранжево (И. Северянин)» [Виноградова 2015: 117].

В современной художественной речи сохраняются наречия с цветовой и световой семантикой, однако чаще наречия с двойной связью характеризуют различные состояния предметов и лиц или выражают оценку. Ср.: «В родилке *молочно* светились счастливые матери» (А. Петрова. Аппендикс), «В сумрачном зеркале прихожей *маслянисто* и *дымчато* скользнуло ее отражение» (Н. Делаланд. Рассказы пьяного рапсода), «Несколько секунд спустя внизу *сыто* и сочно каркнула ворона» (Там же), «Жилье заплываетя топленным жиром / и ползает *сыто* по будням» (В. Строчков), «Кама синела в темноте *тускло* и *просторно*» (А. Иванов. Бронепароходы), «На путях *забыто* чернели цистерны, облитые мазутом...» (А. Иванов. Бронепароходы), «Солнце падает *оранжево* в Кузнечики» (Е. Некрасова. Молодые руины), «Десятая синегорская школа <...> выглядела совсем уж убого. *Одноэтажно*» (В. Колочкова. Ласточка для Дюймовочки).

Семантика наречий с двойной связью может совмещать разные значения. Так, в первом из приведенных примеров наречие *молочно* обозначает цвет, одновременно указывает на его обусловленность наличием молока и характеризует общий признак молодых матерей.

В современной художественной речи пополняется состав предикативных наречий, которые имеют значение психического или физического состояния лица, реже состояния природы или окружающей среды; см., например: «Пусто. *Постно*» (А. Головатенко), «В сарафане было бы *зимно*» (Л. Щиголь), «А мне уже *хрипло*» (К. Буржская), «Спице *ревниво*» (С. Сачкова), «Было *коричнево...*» (У. Гамаюн), «Было жарко, почти *сорокаградусно*» (Д. Благова), «Мне холодно светло и *далеко / весенне* и объемно *светло-желто*» (Н. Делаланд). Ряд таких наречий представляет собой узувальные лексические единицы, однако они выступают в нестандартной для них синтаксической позиции и развивают новое значение состояния. Таким образом, их употребление характеризуется семантико-синтаксическим сдвигом. Ср.: говорить *хрипло* — мне *хрипло*, жить *праведно* — «Мне не боязно, не завидно, и не *праведно*» (А. Головатенко).

Часть предикативных наречий-новообразований представляет собой окказионализмы, созданные по непродуктивным моделям или с нарушением закономерностей словообразовательной системы. Так, слово *муслимно* в стихотворении В. Костельмана («Так *муслимно* на душе, хоть иди в супермаркет») образовано в результате чересступенчатой деривации, с пропуском звена словообразовательной цепи, и соотносится с прецедентным именем *Муслим* (Магомаев). Предикативное наречие *дамоклово* в стихотворении И. Сида («Дамоклово в воздухе слева») мотивируется фразеологизмом *дамоклов меч*, при этом формально произведено от притяжательного прилагательного, что нехарактерно для русской словообразовательной системы. Предикативные наречия в стихотворении А. Левина *кусаче* и *жужжаче* соотносятся, во-первых, с глагольными основами, во-вторых, стилизуют модели образования в итальянском языке: «Стало чисто, не *кусаче*, не *жужжаче*, не *виваче*».

Итак, в современной художественной речи наблюдается активное использование новых предикативных наречий. Они детализируют описание состояния какого-либо лица или среды, а в ряде случаев свертывают это описание, выступая в компрессивной функции. Обратимся, например, к контексту из романа Д. Благовой «Южный ветер»: «В школе было пыльно, мусорно, *рыбно-котлетно*, людно». Предикативное наречие *рыбно-котлетно* обладает семантической емкостью и заменяет конструкцию *пахло рыбой и котлетами* или *стоял запах рыбы и котлет*.

Наречия-неодериваты, встречающиеся в современных художественных текстах, образуются различными способами. Доминируют

суффиксация и сложение. Например: «Ангел дышит *снежокрыло*, Как святая простота» (Ю. Мориц), «Чумазо, *синеглазо, русоволосо...*» (А. Матвеева), «<...> бумаги *клипово-печально*, медленно валяются с потолка» (И. Савельев. Как тебе такое, Iron Mask?), «[Маша] чисто, *слезно-прозрачно* смотрела в смущенные, заинтересованные лица людей» (М. Ронжина. Одиночка), «<...> *медово* светится янтарь <...>» (Е. Посвятовская. Важенка).

Сложно-составные наречия могут включать более двух компонентов. Ср., например:

Очень гордые гуляли,
небывалой красоты,
Угодить таким гулялям
трудно-вредно-нелегко (А. Левин),

«Игорь быстро, пулеметно <...> рассказывал, как *здорово-круто-великолепно* прошла вчерашняя запись» (Д. Благова. Южный ветер»).

Реже встречаются префиксальные, префиксально-суффиксальные и сложно-суффиксальные образования: «Захожу утром. Сонно. *Невыспанно*» (К. Буржская. Шлюзы), «Настя оделась *антинарядно*» (Д. Благова. Течения), «Поищем *вслепь* отчизну» (А. Головатенко). Так, наречие *невыспанно* мотивируется сочетанием основы причастия и частицы *не*, которая трансформируется в префикс, и образовано префиксально-суффиксальным способом. Наречие *вслепь* в стихотворении А. Головатенко представляет собой дериват, созданный префиксацией и нулевой суффиксацией. Интересный пример взаимодействия суффиксации и сложения находим в рассказе Т. Щербины «Свидание с императрицей» — это окказионализм *тризвездьмишленно* «Кормят тут волшебно, необычайно, *тризвездьмишленно*»).

В основе сложения в ряде случаев может лежать редупликация; см., например: «Споют они [куры] на прощание, взмоют под небеса <...>, а потом вытянутся в нитку парами, *курь-о-курь*, и летят» (Т. Толстая. Кысь).

В поэтических текстах встречаются наречия-неодериваты, образованные контаминацией. Так, наречие *вминательно* (А. Левин) создано объединением сокращенных частей лексических единиц *вминать* и *внимательно*. Наречие *вездесь* в стихотворении В. Павловой создано междусловным наложением — разновидностью контаминации. Наречие *мангрустно* в стихотворении А. Логвиновой также

образовано междусловным наложением (*мангуст + грустно*). При создании наречий-неодериватов может использоваться и субституция: «А почему бы не послать ему особые наушники <...> Будет вода *вприслушку*» (Т. Толстая. Перевод с австралийского) — ср. *вприкуску*.

Наряду с использованием неузвальных способов словообразования отмечаются примеры графодеривации — оформление одного из компонентов наречия латиницей. Ср.: «Это совсем не к тому, что Эльза Скиапарелли была только *shokuрующе* розовой» (А. Петрова. Аппендикс) — наложение дополняется здесь использованием латинских букв. В стихотворении Н. Делаланд «Я сделала стрижки» наречие *fortеньяно*, с одной стороны, отсылает к слову *фортеньяно*, с другой, представляет собой графодериват, объединяющий значения музыкального термина *forte*, переданного латиницей, и наречия *пьяно*. Ср.:

О, муки Тантала, я звуки тамтама
врифмую в заведомо тихие строки,
где слезы звенят *fortеньяно* и столько
у них голосов, что не хватит октавы.

Наречия-неодериваты в современной художественной речи многофункциональны. Они служат средством выражения сравнения, «отвлечения эпитета», выполняют компрессивную функцию, создают сложный образ, участвуют в языковой игре; см., например: «Поля лежали <...> *черно, зелено, серо*» (Е. Некрасова. Складки), «*Тифотихо* <...> шел я задом наперед» (В. Гандельсман), «Мы змеемся каждую среду, / но зато по четвергам нам *мангрустно*» (А. Логвинова), «Вкусно пахнет *кофейно-выпечно*» (Е. Некрасова. Ноги).

Кроме того, наречия-неодериваты могут выступать в интертекстуальной функции: «по павловой пройдешь по ниточке / *строчково* молча *гандельсманно*» (Н. Делаланд) — в этом контексте наречия *строчково* и *гандельсманно* мотивированы фамилиями современных поэтов и отсылают к их текстам.

Таким образом, наречия в современной художественной речи последовательно расширяют образный потенциал, а их функции усложняются. Особенно высокую степень активности проявляют определительные наречия, среди которых преобладают потенциальные слова, образованные суффиксальным способом и сложением. В то же время наречия-неодериваты отражают тенденции, в целом характерные для современного русского словообразования: установку на компрессию, высокую продуктивность сложения, активизацию контаминации, обращение к графодеривации.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградова В. Н. Взаимодействие словообразования и других сфер языка в поэтической речи // Основные тенденции развития поэтического языка XX–XXI вв. Языковые уровни и их взаимодействие. М.: Азбуковник, 2015. С. 108–155.

Виноградова В. Н. Стилистический аспект русского словообразования. М.: Наука, 1984.

Виноградова В. Н. Стилистическое словообразование в тексте // Stylistik der russischen Wortbildung. Beitrage zur Slavistik, XVII. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1992.

Девятова Н. М. О сравнительной семантике наречий с префиксом по- и их культурно значимых смыслах // Русский язык в школе. 2020. № 2. С. 64–69.

Ермакова О. П. Избранные работы по русскому языку. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2022. 172 с.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.

Кожевникова Н. А. Смещение синтаксической перспективы // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009. 896 с.